

УДК 332.14

JEL: J11, J21

DOI 10.24147/1812-3988.2023.21(3).86-95

РИСКИ И ВЫЗОВЫ НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ СОХРАНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И ПРОСТОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (часть 2)

О.В. Гокова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
1 мая 2023 г.

Дата принятия в печать
15 июня 2023 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Демографическая политика, повышение рождаемости, сохранение простого воспроизводства населения, повышение материального благополучия семей с детьми

Аннотация. Во второй части статьи выявлены и раскрыты следующие современные тенденции рождаемости в России: высокий процент рождений вне брака; сокращение численности женщин в репродуктивном возрасте; трансформация репродуктивных установок молодых людей; снижение рождаемости в сельской местности; откладывание рождения детей на более поздние сроки и др. Совмещать работу, материнство и обновлять свои знания с учетом меняющихся требований очень непросто. Для того чтобы женщинам было проще принимать решение о рождении ребенка, продолжать карьеру, будучи мамой, и увеличивать свой доход сегодня в стране уже многое делается: создана системная поддержка семей с детьми; молодым мамам доступно переобучение по востребованным профессиям в рамках национального проекта «Демография»; увеличивается количество мест в детских садах; субсидируется найм многодетных и одиноких родителей; создается служба карьерных консультантов; в 4 раза сократился перечень недоступных для женщин профессий, поскольку технологии позволили существенно снизить риски для репродуктивного здоровья. Однако прогнозы Росстата и расчеты экспертов показывают, что при вышеуказанных целевых ориентирах и действующих мерах обеспечить естественный прирост к 2025 г. крайне сложно.

RISKS AND CHALLENGES TO THE IMPLEMENTATION OF THE GOALS OF PRESERVING THE NUMBER AND SIMPLE REPRODUCTION OF THE RUSSIAN POPULATION (part 2)

O.V. Gokova

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
May 1, 2023

Accepted
June 15, 2023

Type paper

Analytical paper

Keywords

Population policy, increasing the birth rate, preservation of simple reproduction of the population, the increasing of material well-being of families with children

Abstract. In the second part of the article the following modern trends in the birth rate in Russia are identified and disclosed: a high percentage of births out of wedlock; a reduction in the number of women of reproductive age; transformation of reproductive attitudes of young people; a decrease in the birth rate in rural areas; postponement of the birth of children to a later date, etc. Combining work, motherhood and updating your knowledge to meet changing requirements is very difficult. In order to make it easier for women to make a decision about having a child, continue their career as a mother, and increase their income, a lot is already being done in the country today: systematic support for families with children has been created; retraining in popular professions is available to young mothers within the framework of the national Demography project; the number of places in kindergartens is increasing; subsidized hiring of large and single parents; a service of career consultants is being created; the list of professions inaccessible to women has been reduced by 4 times, since technology has significantly reduced the risks to reproductive health. However, Rosstat forecasts and expert calculations show that with the above targets and current measures, it is extremely difficult to ensure natural growth by 2025.

4. Результаты исследования. В первой части исследования было установлено, что основной причиной депопуляции в РФ в настоящее время является низкая рождаемость в большинстве субъектов РФ, что может быть обусловлено различными причинами: женщины нацелены на карьерный рост, эмансипацию, а также на необходимость поддержания материального благосостояния, получение дохода. Также в настоящее время наблюдается тенденция демографической поляризации: увеличение численности групп населения, выбравших принципиально разные варианты репродуктивного поведения – бездетность и многодетность.

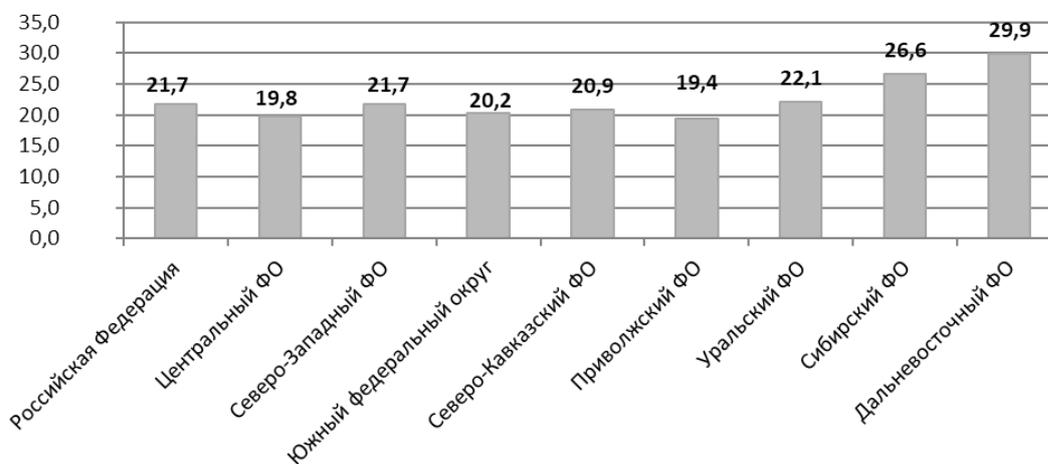
Кроме того, во второй части исследования проведенный анализ демографических процессов в России за последние 10 лет позволил выявить основные тенденции, подтверждающие риски и вызовы, стоящие на пути реализации цели сохранения численности и простого воспроизводства населения:

1. *Рост числа рождений вне зарегистрированного брака.*

Региональные особенности отчетливо проявляются в распределении относительных чисел рождений вне брака. Эти особенности ощу-

щаются и территориально: по мере продвижения на восток страны удельный вес внебрачных рождений повышается (рис. 1). Сохранившаяся до нашего времени существенная роль института семьи в кавказских республиках обусловила самый низкий удельный вес внебрачных рождений на их территории. В средней полосе доля внебрачных рождений колеблется на уровне средних величин. Практически повсеместно в регионах доля внебрачных рождений выше в сельской местности. Исключение составляет несколько республик Северо-Кавказского федерального округа – Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская, а также Мурманская область.

Если раньше рождение внебрачного ребенка было характерно для очень молодых матерей (до 20 лет) и для матерей старше 30 лет, что объяснялось тем, что для первых такая ранняя беременность, как правило, являлась результатом либо случайных связей, либо контрацептивных неудач, а для более зрелых женщин – серьезным осознанным желанием иметь ребенка «для себя». То в настоящее время максимальное количество рождений вне брака во всех регионах РФ приходится на две возрастные группы женщин: 25–29 лет и 30–34 года.

Рис. 1. Доля родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, по федеральным округам РФ в 2021 г. в общей численности родившихся, % (рис. сост. на основе анализа [Естественное движение населения Российской Федерации – 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_106/Main.htm])

Fig. 1. The share of births to women who were not in a registered marriage, by federal districts of the Russian Federation in 2021 in the total number of births, % (the figure is comp. based on the analysis [The natural movement of the population of the Russian Federation – 2021 // Federal State Statistics Service. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_106/Main.htm])

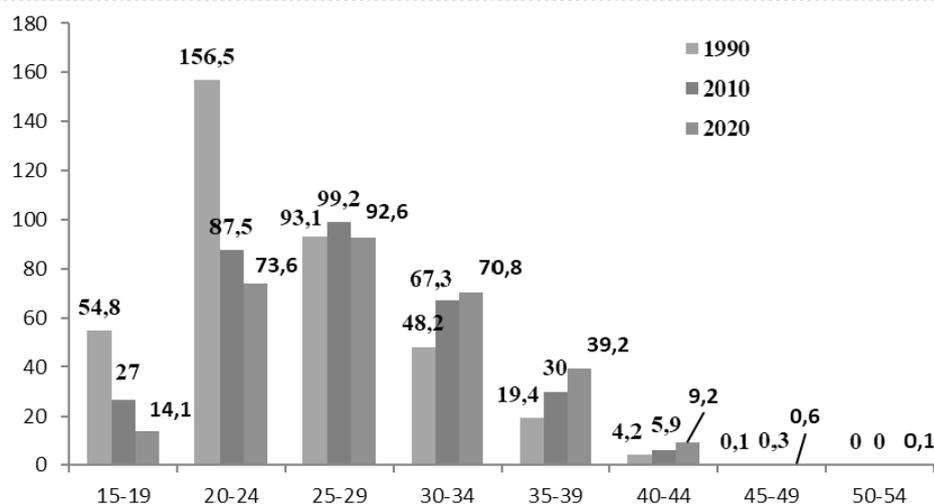
Необходимо отметить, что рождаемость в незарегистрированном браке приводит во многих случаях к неуверенности женщины в зав-

трашнем дне, к отсутствию стабильного дохода и сложностей в поиске работы. Многие из этих женщин являются матерями-одиночками,

что в еще большей степени усугубляет их положение на рынке труда. Количество матерей-одиночек в России приблизилось к 30 % и составляет более 10 млн женщин. Устроится на работу матери одиночке достаточно сложно, особенно если она имеет малолетнего ребенка. Работодатели крайне неохотно берут на работу женщин этой категории из-за частых болезней детей, из-за других проблем, связанных с их воспитанием. Организовать собственный бизнес большая часть женщин не может по причине отсутствия у них первичного капитала и отсутствия необходимых знаний [28, с. 221]. Поэтому такие варианты как оплата родительского труда, платформенная занятость, создание коворкинг-центров на базе центров занятости населения и создание экосистемы сопровождения занятости женщин позволит решить проблему низких доходов таких семей и отсутствия комплексного сопровождения женщин, имеющих детей, по обеспечению занятости.

2. *Откладывание рождения детей на более поздние сроки и рост среднего возраста матери при рождении первенца.*

Такое смещение максимального количества рождений на более поздние возрастные группы характерно не только для рождаемости в незарегистрированных браках, но и для брачной рождаемости. Всеобщее распространение современных методов планирования семьи дало устойчивый результат в виде повышения возраста первых рождений и в целом среднего возраста женщины при рождении детей (рис. 2). Помимо увеличения возраста матери, по первым рождениям наблюдается также увеличение интервала между родами. Отличительной особенностью современного периода является возможность планировать рождение ребенка в широком смысле: то есть не только ограничивать его появление в определенном возрасте, но и регулировать и даже стимулировать его рождение в более поздних возрастах.

Рис. 2. Возрастные коэффициенты рождаемости, промилле

(рис. сост. на основе анализа: [Демографический ежегодник России. 2021: стат. сб. М.: Росстат, 2021. С. 64])

Fig. 2. Age-specific fertility rates, ppm

(the figure is comp. based on the analysis: [Demographic Yearbook of Russia. 2021: Stat. M. 2021. P. 64])

Падение рождаемости по возрасту матери за период 1990 по 2020 гг.: до 20 лет на 74 %; 20–24 лет – на 53 %; 25–29 лет на 0,5 %. В остальных возрастных группах рождаемость возросла.

Кроме того, продолжает медленно расти средний возраст матери при рождении первенца и в 2021 г. он составил 28 лет (В Минтуде назвали средний возраст рождения первого ребенка в России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12672491>). Макси-

мальное количество первых рождений приходится на поколения меньшей численности, чем в предыдущие годы.

Это можно объяснить, используя теорию второго демографического перехода Р. Лестега и Д. ван де Каа – повышение независимости и образованности женщин является основным фактором снижения рождаемости. Длительный период обучения способствует повышению среднего возраста женщины, рожающей первого ребенка (с 16 до 25 и более лет). По-

сколькo главная нагрузка по выхаживанию и воспитанию детей ложится на женщин, современные молодые женщины объективно не заинтересованы в многодетности [15, с. 12].

При принятии решения о рождении ребенка российские женщины учитывают разные факторы, среди которых преобладают социально-экономические.

По данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» (РПН) 2012 и 2017 г., проводившегося Росстатом во всех субъектах РФ, 73,4 % женщин в качестве основной причины откладывания рождения на более поздние сроки указали «отсутствие материальных возможностей», 65,8 % «необходимость найти более высоко оплачиваемую работу» и 26,7 % «нежелание оставлять работу хотя бы на время, стремление к карьерному росту» (Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect).

Развитие рынка труда и увеличение возможностей женской занятости является более важным фактором, оказывающим влияние на рождаемость, чем специальные семейно-демографические меры в этом отношении. Политика, которая поддерживает доступность работы для женщин, защищает сохранение за ними рабочего места и обеспечивает достаточный доход, в большинстве случаев является предпосылкой для решения женщинами завести ребенка (или еще одного ребенка) [27, с. 38]. Целью такой политики является интегрирование матерей в трудовую деятельность. Недостаток детских учреждений, низкий уровень денежных пособий, длительные декретные отпуска и гендерно-сегрегационная политика дают женщинам сигнал, что совмещение работы с материнством, возвращение на рынок труда после декретного отпуска и сохранение прежнего уровня жизни может быть довольно трудным или даже невозможным. Это, очевидно, и приводит к снижению рождаемости. Более широкое обеспечение детскими учреждениями, высокий уровень денежных пособий, предоставление возможности гибкого декретного отпуска и политика, ориентированная на половое равенство в этой сфере может уменьшить беспокойство по поводу невозможности совмещения работы и ухода за ребенком, возвращения после декрета на рынок труда и поддержания дохода, а также это может по-

служить более легкому принятию решения по поводу планирования рождения первого ребенка или последующих детей.

Что касается практической составляющей, то результаты показывают, что политика, направленная на сохранение занятости и дохода, половое равенство и социальную поддержку детей может способствовать повышению рождаемости больше, чем политика, сфокусированная только на семье и рождаемости.

3. Сокращение численности женщин в репродуктивном возрасте.

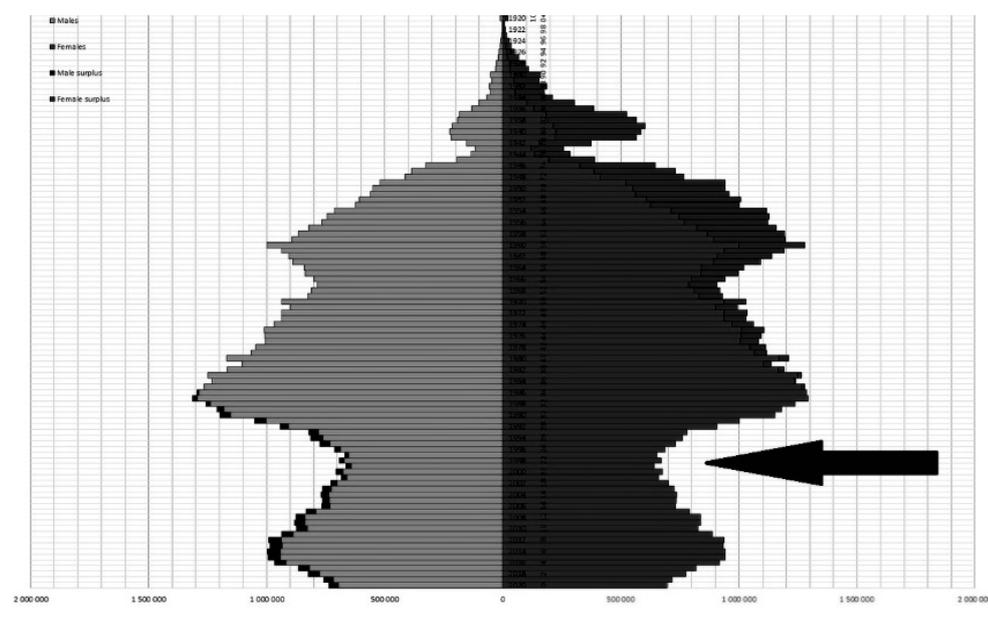
Основной фактор наблюдаемого сокращения числа родившихся – неблагоприятная возрастная структура населения. На пике репродуктивных возрастов сейчас находится малочисленное поколение 1990-х гг. рождения. Оно будет определять рождаемость в ближайшее десятилетие, и по сравнению с ситуацией, когда ее определяло многочисленное поколение 1980-х гг. рождения, число родившихся будет неизменно ниже. Дополнительный фактор – это непосредственно репродуктивное поведение молодых женщин: поколение 1990-х гг. рождения будет рожать первого ребенка позже, чем предыдущее поколение, и, весьма вероятно, иметь в среднем детей несколько меньше по сравнению с ним.

На пирамиде 2019 г. (рис. 3) хорошо видно уменьшение числа родившихся, наметившееся в конце 1980-х гг. («второе эхо» войны) и сменивший его рост числа рождений в первой половине 1980-х гг. – «эхо» послевоенного подъема рождаемости, усиленное мерами демографической политики, а также антиалкогольной кампанией 1985-1988 гг. Также на рис. 3 четко видны причины «русского креста» в 1990-х гг. – резкое падение рождаемости (рожало малочисленное поколение «внуков войны», которым сейчас 35–45 лет) и рост смертности (к печальному рубежу 60–70 лет подошло многочисленное поколение предвоенного бэби-бума). Столь же очевидными становятся и причины позитивной демографической динамики 2000–2010-х гг. – в фертильный возраст тогда вступили внуки многочисленного поколения бэби-бума 1950-х гг., а умирать начали малочисленные ветераны войны и их дети. Эти причины оказали в то время значительное влияние на сближение кривых смертности и рождаемости. Однако в настоящее время именно поколение конца 1990-х гг. находится в самом активном репродуктивном воз-

расте. Нынешнее поколение 20-летних по численности меньше поколения 30-летних в 2 раза, а на возрастную группу женщин 20–29 лет приходится половина рождений.

Одновременно необходимо отметить, что доля молодых женщин в возрасте от 20 до 35 лет на протяжении нескольких десятилетий постепенно снижается. Так, в 1959 г. доля молодых женщин в возрасте 20–35 лет составляла 26,3 %, в 2010 г. – 22,8 %, в 2015 г. – 21,5 %, в 2020 г. – 19,1 %.

По мнению Минтруда, «ключевым фактором снижения рождаемости является сокращение численности женщин активного фертильного возраста» (Минтруд объяснил прогноз по сокращению численности россиян // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/04/2021/608539549a79471f0908dd7f>). Эксперты полагают, что эта тенденция продолжится. В долгосрочной перспективе снижение уровня рождаемости, особенно в сочетании со старением населения, может привести к острой нехватке трудовых ресурсов.

Рис. 3. Возрастно-половая пирамида населения России, чел.

рис. сост. на основе анализа [Демографический ежегодник России. 2021: стат. сб. М.: Росстат, 2021. С. 64]

Fig. 3. Age-sex pyramid of the population of Russia, people

(the fig. is comp. based on the analysis [Demographic Yearbook of Russia. 2021: Stat. M. 2021. P. 64])

4. Трансформация репродуктивных установок молодых людей.

Одна из главных причин демографического кризиса кроется в репродуктивном поведении молодых людей в возрасте от 20 до 35 лет. Эти годы считаются наиболее подходящими для рождения детей. Не случайно ряд ученых-демографов объясняет резкий рост рождаемости в 1980-е гг. именно сдвигом рождений на наиболее молодой возраст матери. В настоящее время ситуация кардинально изменилась и особенностями репродуктивного поведения современной молодежи является преобладание малодетной семьи – дети перестают быть главной семейной ценностью; откладывание на неопределенное время рождения ребенка приводит к тому, что такая семья

в дальнейшем ограничивается одним ребенком, либо вообще не заводит детей; рост семей с одним родителем, среди которых преобладает так называемая «материнская семья», что объясняется большим количеством разводов у женщин в возрасте 20–35 лет (на 100 браков приходится 60 разводов); «старение» браков – особенно данная тенденция касается мужчин [8, с. 165].

По мнению А.О. Макаренцевой (РАН-ХиГС) поколение 1990-х гг. рождения имеет как минимум две особенности. Во-первых, его детство пришлось на период острого демографического кризиса, а значит, проходило среди массово однодетных и неполных семей, причем на фоне существенного роста бедности. Во-вторых, это первое из «цифровых» поколе-

ний, в чью жизнь сетевые технологии вошли достаточно рано, чтобы повлиять на образ жизни и базовые ценности» [30].

Одной из причин этих изменений являются социальные последствия экономической трансформации. По мнению директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Н.М. Римашевской, изменения уровня и качества жизни населения трансформировались в острейшие социально-экономические проблемы, которые имели не менее острые демографические следствия: катастрофическое снижение доходов и материальной обеспеченности основной части населения; высокая доля бедных; беспрецедентная поляризация условий жизни; значительные масштабы безработицы и невыплата зарплат; деградация социального обеспечения и фактическое разрушение социальной сферы, включая жилищно-коммунальное обслуживание [35, с. 139]. Все это не могло не сказаться на состоянии населения. В том числе на отношении женщин к рождению детей и вступлению в зарегистрированный брак.

5. Заключение. Таким образом, к современным тенденциям рождаемости в России следует отнести:

– малодетный характер рождаемости (значения суммарного коэффициента рождаемости в 1,4 раза меньше, чем необходимо для простого воспроизводства населения), что обусловлено различными причинами: женщины нацелены на карьерный рост, эмансипацию, а также на необходимость поддержания материального благосостояния, получение дохода;

– дифференциация структуры снижения суммарного коэффициента рождаемости (по порядку рождений). Низкий уровень декретного денежного пособия и недостаток детских учреждений для детей до трех лет, заставляют женщин в России планировать процесс деторождения исходя из дохода партнера, а также уменьшают количество работающих женщин, которые хотят завести еще одного ребенка;

– высокий процент рождений вне брака (около 22 % к общему числу родившихся). Это

может приводить к неуверенности женщины в завтрашнем дне, к отсутствию стабильного дохода и сложностям в поиске работы;

– сокращение численности женщин в репродуктивном возрасте, что в долгосрочной перспективе приведет к серьезному снижению уровня рождаемости и в сочетании со старением населения к острой нехватке трудовых ресурсов;

– трансформация репродуктивных установок молодых людей, которые связаны с последствиями социально-экономического развития нашей страны;

– снижение рождаемости в сельской местности, что связано низкой конкурентоспособностью безработных женщин на сельском рынке труда и ограниченным выбором сфер приложения их труда при традиционных формах трудоустройства;

– рост многодетных семей и наоборот рост числа бездетных людей;

– откладывание рождения детей на более поздние сроки и рост среднего возраста матери при рождении первенца.

Текущая политика в сфере занятости населения не в полной мере соответствует национальной программе повышения рождаемости. Существует потребность в развитии нестандартной занятости женщин, позволяющей самореализоваться на рынке труда женщинам, имеющим детей.

Особое внимание следует уделить возможностям использования дистанционного формата режима работы. Удаленная работа позволит женщинам с детьми не только лучше контролировать свой распорядок дня, но и больше времени проводить со своими детьми и близкими, заниматься хобби.

Вышеназванные проблемы требуют новых подходов для создания условий занятости женщин с детьми. Комплексный подход к созданию условий, которые позволят эффективно совмещать женщинам уход за детьми (материнство) и работу, будет способствовать повышению рождаемости, росту доходов семей, а также обеспечению кадрами экономики страны.

Литература

1. Щербакова Е. Предварительные демографические итоги 2022 г. в России (ч. I) // Демоскоп Weekly. – 2023. – № 979–980. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom01.php>.
2. Архангельский В. Н., Фадеева Т. А. Резервы повышения рождаемости в России: к методике оценки // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – № 2. – С. 162–176.

3. Сивоплясова С. Ю., Сигарева Е. П. Репродуктивные установки современной молодежи: воспроизводство родительской или формирование оригинальной модели? // Социология в постглобальном мире: материалы Всероссийской научной конференции. – СПб., 2022. – С. 797–799.
4. Захаров С. В., Чурилова Е. В. Вероисповедание, религиозность и рождаемость в России. Есть ли взаимосвязь? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2022. – № 4 (40). – С. 77–104.
5. Чурилова Е. В., Захаров С. В. Качество семейных отношений, намерения расстаться и их реализация у мужчин и женщин в России // Женщина в российском обществе. – 2022. – № 3. – С. 131–142.
6. Ростовская Т. К., Егорычев А. М., Гуляев С. Б. Современная социально-политическая ситуация и демографическое развитие России // Alma Mater (Вестник Высшей Школы). – 2022. – № 2. – С. 7–16.
7. Синельников А. Б. Обособление поколений в семьях как фактор снижения рождаемости // Социологические исследования. – 2022. – № 5. – С. 36–48.
8. Синельников А. Б. Семейно-демографическая политика и пути повышения ее эффективности // Социология. – 2022. – № 2. – С. 162–173.
9. Филимонова И. В., Ивершинь А. В., Комарова А. В., Кривошеева О. И. Факторы влияния на решение о рождении ребёнка и количестве детей у женщин в России // Народонаселение. – 2023. – Т. 26, № 1. – С. 55–69.
10. Саитова Д. Г. Особенности применения институционального подхода к анализу проталистской политики // Народонаселение. – 2022. – Т. 25, № 4. – С. 126–135.
11. Синдяшкина Е. Н. Отражение демографической политики в показателях рождаемости в России // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 42 (1). – С. 75–85.
12. Попова Л. А. Репродуктивные установки молодых реальных поколений в условиях усиления мер демографической политики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 2 – С. 95–111.
13. Смирнов В. А., Груздев В. В. Семейная политика российского государства в условиях больших вызовов: основные проблемы и противоречия // Ars Administrandi. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 71–88.
14. Ткаченко А. А. Социально-экономическая оценка развития демографической ситуации в России // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 45 (4). – С. 89–97.
15. Вишневский А. Г. Эпидемиологический переход и его интерпретации // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С. 6–50.
16. Зубарев Н. Ю. К вопросу об изучении демографических процессов: теория второго демографического перехода и концепция эпидемиологического перехода // Экономическая теория. – 2019. – Т. 1, № 4. – С. 12–16.
17. Калмыкова Н. М. Нужна ли демографии единая теория? // Демографическое обозрение. – 2022. – № 9 (4). – С. 160–166.
18. Безвербный В. А., Бардакова Л. И. Демографический переход в странах СНГ: тенденции и предварительные итоги // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 11–22.
19. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2020: монография / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. – М. : ИТД «Перспектива», 2021. – 214 с.
20. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С. В. Рязанцев, В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева [и др.]; отв. ред. С. В. Рязанцев. – М. : ООО «Объединенная редакция», 2020. – 156 с.
21. Шабунова А. А. Очерки к социально-демографическому портрету современной России: монография. – Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2022. – 272 с.
22. Доброхлеб В.Г., Барсуков В. Н. Демографические теории и региональный аспект старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 89–102.
23. Казенин К. И. Рождаемость в России в 2020 г.: региональная динамика // Экономическое развитие России. – 2021. – Т. 28, № 3. – С. 50–54.

24. Рыбаковский О. Л. Структурные волны населения России и ее регионов: вопросы оценки и сравнения // Народонаселение. – 2022. – № 1. – С. 65–79.
25. Буланова М. А. Оценка результативности демографической политики по стимулированию рождаемости (на примере Дальневосточного федерального округа) // Власть и управление на Востоке России. – 2022. – № 2 (99). – С. 61–72.
26. Морозова Л. Р. Социально-демографическая политика и помощь молодым семьям в разрезе нескольких десятилетий: федеральные и региональные аспекты // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 12. – С. 4521–4540.
27. Ионцев В. А. Современные особенности демографического развития России и ее регионов // Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. Н. В. Яковенко. – Воронеж : Цифровая полиграфия, 2020. – С. 37–42.
28. Захаров С. В. Тенденции рождаемости в России за последние четыре десятилетия: анализ с учетом вероятности рождения очередного ребенка в условных и реальных поколениях // Naselenie Review, Bulgarian Academy of Sciences, Bulgaria. – 2019. – Т. 37, № 1. – С. 209–243.
29. Хасанова Р. Р., Зубаревич Н. В. Рождаемость, смертность населения и положение регионов в начале второй волны пандемии // Экономическое развитие России. – 2021. – № 1. – С. 77–87.
30. Макаренцева А. О., Мкртчян Н. В., Зубаревич Н. В. Демографическая ситуация и социально-экономическое развитие регионов России в первой половине 2020 г. // Экономическое развитие России. – 2020. – Т. 27, № 10. – С. 73–88.
31. Сивоплясова С. Ю., Сигарева Е. П., Архангельский В. Н. Уровень жизни и рождаемость: взаимосвязь двух неравенств на макро- и микроуровнях // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 3. – С. 38–51.
32. Архангельский В. Н., Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Влияние уровня жизни на репродуктивное поведение россиян: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. – 2021. – Спец. вып. – С. 3–24.
33. Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 г.: [монография] / С. В. Рязанцев [и др.]; отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская. – М. : Проспект, 2023. – 448 с.
34. Щербакова Е. Число родившихся в России продолжает снижаться, сократившись до 1306 тысяч человек, или 9% за январь–декабрь 2022 г. // Демоскоп Weekly. – 2023. – № 979–980. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom04.php>.
35. Гокова О. В. Социально-экономическое исследование отношения молодежи к институту брака (на примере Омской области) // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2015. – № 2. – С. 137–144.

References

1. Shcherbakova E. Preliminary demographic results of 2022 in Russia (pt. I). *Demoskop Weekly*, 2023, Vol. 979-980, available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom01.php>. (in Russian).
2. Arkhangelsky V.N., Fadeeva T.A. Reserves for increasing fertility in Russia: to the assessment methodology. *The standard of living of the population of the regions of Russia*, 2022, No. 2, pp. 162-176. (in Russian).
3. Sivopliasova S.Yu., Sigareva E.P. Reproductive attitudes of today's youth: reproduction of the parent or the formation of the original model? *Sociology in the post-global world: materials of the All-Russian scientific conference*, 2022, pp. 797-799. (in Russian).
4. Zakharov S.V., Churilova E.V. Religion, religiosity and fertility in Russia. Is there a relationship? *State, religion, church in Russia and abroad*, 2022, Vol. 4, no. 40, pp. 77-104. (in Russian).
5. Churilova E.V., Zakharov S.V. The quality of family relations, intentions to part and their implementation among men and women in Russia. *Woman in Russian society*, 2022, Vol. 3, pp. 131-142. (in Russian).
6. Rostovskaya T.K., Egorychev.M., Gulyaev S.B. The modern socio-political situation and demographic development of Russia. *Alma Mater (Bulletin of the Higher School)*, 2022, no. 2, pp. 7-16. (in Russian).

7. Sinelnikov A.B. Separation of generations in families as a factor in reducing fertility. *Sociological research*, 2022, pp. 36-48. (in Russian).
8. Sinelnikov A.B. Family and demographic policy and ways to improve its effectiveness. *Sociology*, 2022, pp. 162-173. (in Russian).
9. Filimonova I.V., Ivershin A.V., Komarova A.V., Krivosheeva O.I. Factors influencing the decision to have a child and the number of children in women in Russia. *Population*, 2023, Vol. 26, no. 1, pp. 55-69. (in Russian).
10. Saitova D.G. Features of the application of the institutional approach to the analysis of pronatalist policy. *Population*, 2022, Vol. 25, no. 4, pp. 126-135. (in Russian).
11. Sindyashkina E.N. Reflection of demographic policy in terms of fertility in Russia. *Social and labor research*, 2021, Vol. 42, no. 1, pp. 75-85. (in Russian).
12. Popova L.A. Reproductive attitudes of young real generations in the context of strengthening demographic policy measures. *Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences*, 2022, no. 2, pp. 95-111. (in Russian).
13. Smirnov V.A., Gruzdev V.V. Family policy of the Russian state in the face of great challenges: main problems and contradictions. *Ars Administrandi*, 2021, Vol. 13, no. 1, pp. 71-88. (in Russian).
14. Tkachenko A.A. Socio-economic assessment of the development of the demographic situation in Russia. *Social and labor research*, 2021, Vol. 45, no. 4, pp. 89-97. (in Russian).
15. Vishnevsky A.G. Epidemiological transition and its interpretation. *Demographic Review*, 2020, Vol. 7, no. 3, pp. 6-50. (in Russian).
16. Zubarev N.Yu. To the question of the study of demographic processes: the theory of the second demographic transition and the concept of the epidemiological transition. *Economic theory*, 2019, Vol. 1, no. 4, pp. 12-16. (in Russian).
17. Kalmykova N.M. Does demography need a unified theory? *Demographic review*, 2022, Vol. 9, no. 4, pp. 160-166. (in Russian).
18. Bezverbny V.A., Bardakova L.I. Demographic transition in the CIS countries: trends and preliminary results. *DEMIS. demographic research*, 2021, Vol. 1, no. 3, pp. 11-22. (in Russian).
19. *Demographic well-being of Russian regions. National Demographic Report – 2020: monograph* / T.K. Rostovskaya, A.A. Shabunova, V.N. Arkhangelsky, Moscow, 2021, 214 p. (in Russian).
20. *Demographic development of Russia: trends, forecasts, measures. National Demographic Report – 2020* / S.V. Ryazantsev, V.N. Arkhangelsky, O.D. Vorobyova, Moscow, 2020, 156 p. (in Russian).
21. Shabunova A.A. *Essays on the socio-demographic portrait of modern Russia: monograph*, Volgda, 2022, 272 p. (in Russian).
22. Dobrokhleb V.G. Demographic theories and the regional aspect of population aging. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2017, no. 6, pp. 89-102. (in Russian).
23. Kazenin K.I. Birth rate in Russia in 2020: regional dynamics. *Economic development of Russia*, 2021, Vol. 28, no. 3, pp. 50-54. (in Russian).
24. Rybakovsky O.L. Structural waves of the population of Russia and its regions: issues of assessment and comparison. *Population*, 2022, No. 1, pp. 65-79. (in Russian).
25. Bulanova M.A. Evaluation of the effectiveness of demographic policy to stimulate the birth rate (on the example of the Far Eastern Federal District). *Power and management in the East of Russia*, 2022, Vol. 2, no. 99, pp. 61-72. (in Russian).
26. Morozova L.R. Socio-demographic policy and assistance to young families in the context of several decades: federal and regional aspects. *Creative Economy*, 2021, Vol. 15, no. 12, pp. 4521-4540. (in Russian).
27. Iontsev V.A. Modern features of demographic development of Russia and its regions. *International Demographic Forum: materials of the meeting*, Voronezh, 2020, pp. 37-42. (in Russian).
28. Zakharov S.V. Fertility trends in Russia over the past four decades: an analysis taking into account the probability of having another child in conditional and real generations. *Naselenie Review, Bulgarian Academy of Sciences, Bulgaria*, 2019, Vol. 37, no. 1, pp. 209-243. (in Russian).
29. Khasanova R.R., Zubarevich N.V. Fertility, mortality of the population and the situation of the regions at the beginning of the second wave of the pandemic. *Economic development of Russia*, 2021, No. 1, pp. 77-87. (in Russian).

30. Makarentseva A.O., Mkrtychyan N.V., Zubarevich N.V. Demographic situation and socio-economic development of Russian regions in the first half of 2020. *Economic development of Russia*, 2020, Vol. 27, no. 10, pp. 73-88. (in Russian).

31. Sivoplyasova S.Yu., Sigareva E.P., Arkhangelsk V.N. Standard of living and fertility: the relationship of two inequalities at macro and micro levels. *Economy. Taxes. Pravo*, 2022, no. 3, pp. 38-51. (in Russian).

32. Arkhangelsky V.N., Rostovskaya T.K., Vasil'eva E.N. Influence of the standard of living on the reproductive behavior of Russians: gender aspect. *Woman in the Russian society*, 2021, Spec. iss., pp. 3-24. (in Russian).

33. *Russian society and the state in the context of the formation of a new world order: the demographic situation in 2022* / S.V. Ryazantsev [and others]; resp. ed. S.V. Ryazantsev, T.K. Rostov, Moscow, 2023, 448 p. (in Russian).

34. Shcherbakova E. The number of births in Russia continues to decline, falling to 1306 thousand people, or 9‰ in January-December 2022. *Demoscope Weekly*, 2023, no. 979-980. available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom04.php>. (in Russian).

35. Gokova O.V. Socio-economic study of the attitude of young people to the institution of marriage (on the example of the Omsk region). *Bulletin of the Omsk University. Series Economics*, 2015, No. 2, pp. 137-144. (in Russian).

Сведения об авторе

Гокова Ольга Владимировна – канд. социол. наук, доцент кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами

Адрес для корреспонденции: 644053, Россия, Омск, пл. Лицкевича, 1

E-mail: gokovaov@omsu.ru

РИНЦ AuthorID: 649028

About the author

Olga V. Gokova – PhD in Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Human Resource Management

Postal address: 1, Litskevicha pl., Omsk, 644053, Russia

E-mail: gokovaov@omsu.ru

RSCI AuthorID: 649028

Для цитирования

Гокова О. В. Риски и вызовы на пути реализации цели сохранения численности и простого воспроизводства населения России (часть 2) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 3. – С. 86–95. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(3).86-95.

For citations

Gokova O.V. Risks and challenges to the implementation of the goals of preserving the number and simple reproduction of the Russian population (part 2). *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 3, pp. 86-95. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(3).86-95. (in Russian).